

Кантоведческие семинары философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

В течение последнего времени кафедра эстетики и философии культуры Санкт-Петербургского государственного университета провела ряд мероприятий, в основу которых легли те или иные положения кантовской эстетики. В рамках этих мероприятий развивались дискуссии, призванные уточнить и расширить интерпретации кантовской философии в контексте обнаружения ее актуальности и влияния на современную культуру. Основным моментом, определившим направление дискуссий, стало привлечение внимания к революционности кантовской мысли, не утрачивающей своей новизны и радикальности до сих пор. Было решено, в первую очередь, отказаться, по возможности, от традиционных форм организации научных мероприятий, подтолкнуть развитие полемического духа, ставя неожиданные, маргинальные для традиционного кантоведения вопросы. Проведение данных мероприятий было предпринято молодыми преподавателями кафедры эстетики и философии культуры (основные организаторы: канд. филос. наук А.Е. Радеев, канд. филос. наук С.Б. Никонова), активное участие в них принимал как профессорско-преподавательский состав философского факультета, так и студенты, аспиранты.

Кафедрой эстетики и философии культуры СПбГУ 23 апреля 2010 г. был проведен круглый стол на тему «Удовольствие: Кант», проблематизирующий легшее в основу кантовской «Критики способности суждения» понятие удовольствия. Хотя это чувство названо Кантом среди высших способностей души, тем не менее в целом кантовская система часто рассматривается как направленная резко против всего, что имеет отношение к удовольствию. Однако необходимость анализа как общих тенденций развития европейской эстетической традиции, так и процессов, происходящих в современной эстетике и в современной культуре в целом, заставляет обратить повышенное внимание на роль чувства удовольствия в структуре той мыслительной традиции, которая берет начало в субъектоцентричности Нового времени. В рамках круглого стола прозвучали доклады проф. И.А. Бондаревской (Киев) «Удовольствие, вкус и арт-рынок: перечитывая Канта», проф. В.П. Козловского (Киев) «Несколько штрихов к кантовской антропологии “не удовольствия”», проф. В.В. Прозерского (Санкт-Петербург) «А было ли удовольствие?», доц. В.Б. Малышева (Самара) «“Воздушный замок” Канта: механизм получения удовольствия на языке метафор», доц. С.Б. Никоновой (Санкт-Петербург) «Удовольствие: Платон, Кант, сегодня», О.Б. Доманова (Новосибирск) «Императив наслаждения в этике Канта и психоанализе», А.Е. Радеева «От Канта к удовольствию». По итогам прослушанных докладов состоялась дискуссия, основной темой которой было понимание роли удовольствия в кантовской эстетике, ее влияние на современную культуру и искусство, специфика определения Кантом эстетического суждения, механизм действия рефлектирующей способности суждения.

Первого апреля 2011 г. кафедра эстетики и философии культуры СПбГУ провела научно-художественную акцию, привлекающую большое количество участников и озаглавленную «Понятие лошади в философии Канта». Акция была построена по принципу научной конференции. В основу концепции положен параграф 16 «Критики способности суждения», в котором Кант вводит различие между «свободной» и «сопутствующей» красотой. При этом, рассуждая о сопутствующей красоте природы, он исходит из того, что лошадь относится к природному царству, и приводит красоту лошади в качестве примера сопутствующей красоты, или красоты, определенной понятием, наряду с красотой человека и здания. Интерпретация этого пассажа влечет за собой большое количество возможностей толкования самого деления на «свободную» и «сопутствующую» красоту, а также эстетики Канта в целом. Заявленная тема и формат мероприятия были призваны заострить внимание на том, насколько подобные, на первый взгляд, незначительные вопросы могут быть суггестивны для разностороннего развития интерпретативной практики. Существенным мотивом было также подтачивание убеждения в отстраненности классической философии от того, что можно назвать «прозой жизни», и в необходимости поддержания теоретической чистоты научного языка. Все что угодно может и должно становиться предметом философского осмысления и, конечно же, философия едва ли может рассматриваться в отрыве от некоего живого мировосприятия, свойственного представителям и создателям тех или иных философских систем. Кирическая насмешка над платоновской системой «лошадь вижу, а лошадности — нет» не могла быть всерьез воспринята метафизическим мышлением, однако, возможно, не была слишком радикальной по отношению к его основам, от абстрактного, умопостигаемого возвращая нас к «жизни» и ее обыденному восприятию. Но сократовский принцип «знаю только то, что ничего не знаю» — это уже начало критики. Критика же метафизики, производимая Кантом, идет еще дальше. Она остается столь сложной и столь актуальной по сей день, возможно, потому, что человеческому сознанию, скорее, свойственно как нечто само собой разумеющееся воспринимать именно «лошадность» (полагая это чем-то известным и не требующим рассуждений), не будучи способным увидеть за нею собственно «лошади».

В июне и июле 2011 г. кафедра эстетики и философии культуры СПбГУ также провела ряд теоретических семинаров, посвященных структуре и действию способности суждения в критической системе Канта. В семинарах приняли участие студенты, аспиранты, преподаватели кафедры. Дискуссия намеренно была вынесена во внеакадемическое время и пространство, поскольку преследовалась цель максимальной заинтересованности, не сдерживаемой рамками академического формата. В ходе дискуссии был выявлен ряд принципиально различных интерпретаций деления на определяющую и рефлектирующую способность суждения и их роль в кантовской системе, что влечет за собой различные понимания не только кантовской эстетики, но и различные интерпретации кантовской философии в целом. Основным предметом анализа стало второе введение к «Критике способности суждения», которое можно, как представляется, считать одним из центральных текстов критической системы Канта, поскольку именно там он дает обобщенные выводы относительно структуры построения системы, приводит таблицу способностей. Дискуссию было ре-

шено продолжить с более подробным обращением к анализу текстов кантовских работ, а также проработать, обосновать и изложить точки зрения, проявившиеся в ее ходе, в ряде теоретических статей.

Отдельно следует упомянуть теоретические семинары, проводимые на кафедре онтологии и теории познания философского факультета СПбГУ в 2010–2011 гг. и посвященные внимательному чтению и разбору «Критики чистого разума». Была поставлена цель: рассмотреть кантовскую темпоральную проблематику с учетом более широкого исторического контекста задачи трансцендентального обоснования философии (М. Хайдеггер, Э. Гуссерль). В рамках данной цели был определен и ряд задач:

- продемонстрировать, что время у Канта есть центральная структура трансцендентального познания, то есть анализ, определяемый тем или иным истолкованием времени, имеет характер объединяющего начала для всей кантовской системы;

- указать на особенность кантовского трансцендентализма, которая состоит прежде всего в тематизации рефлексии;

- поставить вопрос о статусе кантовской критики, который может быть эксплицирован как вопрос о допустимости и необходимости представления критического учения о познании в терминах онтологии нового типа, которая не входит в состав метафизики и не совпадает с ней (как у Гегеля), но предшествует ей, выражая ее идею;

- раскрыть трансцендентальный характер фундаментальной онтологии М. Хайдеггера на основе конкретизации особенностей хайдеггеровского толкования основного инструментария трансцендентально-критического анализа, определить границы хайдеггеровского трансцендентализма;

- поставить и раскрыть вопрос о соотношении критического и феноменологического методов в онтологической сфере и о приоритете темпоральной проблематики для каждого из методических определений философии;

- показать наличие потенциала трансцендентальной философии в XX в. путем обнаружения *границ* проектов, связанных с онтологическим поворотом М. Хайдеггера и феноменологическим проектом Э. Гуссерля, ориентирующихся исключительно на гносеологию Канта.

В семинаре принимали участие студенты и аспиранты философского факультета, руководитель семинара — канд. филос. наук Н. А. Артеменко. Конечная цель семинара состояла в том, чтобы воссоздать единый контекст трансцендентального мышления на основе рассмотрения философских систем Канта, Гуссерля и Хайдеггера, а также понять сущность перехода от классического философствования к постклассическому, связанного с фигурой Хайдеггера.

Семинар продолжит свою работу в 2012 г.

Н. А. Артёменко, С. Б. Никонова